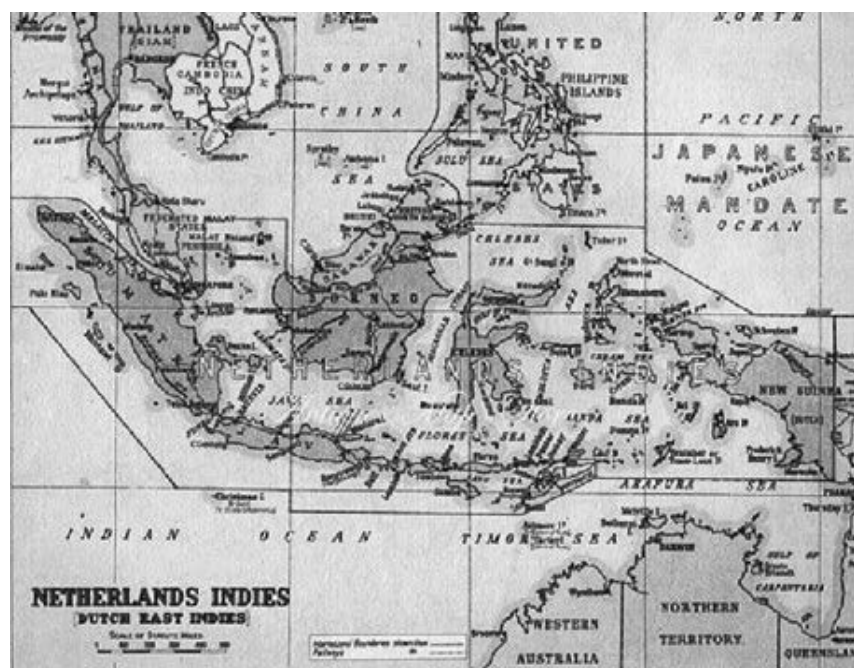

Великие путешествия

Модест Бакунин

В ТРОПИЧЕСКОЙ ГОЛЛАНДИИ

Москва 2025
«Т8 RUGRAM»
Издатель Иванов В.Ю.

УДК 910
ББК 26.89
Б19

Бакунин, М. М.

Б19 В тропической Голландии /М. М. Бакунин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 240 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-517-12486-9

В книгу М. М. Бакунина вышли очерки, опубликованные в журналах «Русский вестник» и «Исторический вестник» в 1895-1900 гг. Автор был первым и единственным за всю историю российским гражданином, занимавшим в 1894-1899 гг. должность российского консула при голландской администрации в Батавии (ныне - Джакарта).

В издании использованы фотографии второй половины XIX — начала XX века.

УДК 910
ББК 26.89
ВІС WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12486-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025
© РИПОЛ классик, оформление, 2025
© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2025

В ТРОПИЧЕСКОЙ ГОЛЛАНДИИ

ГЛАВА I

**В виду невидимой Явы. — От Танджонг-Приока
до Батавии. — Тропический *Paradou*
и болота. — Первые впечатления. —
Triple extrait de Java. — Где же Батавия? —
Физиономия города.**

Танджонг-Приок — 28 апреля 1894 г. пароход «*Godavery*» французских *Messageries* около 5 часов утра подходил к порту Батавии, Танджонг-Приоку. Раньше 6 часов нельзя было, по причине темноты и вследствие тумана, вступить на рейд, и мы, задерживая ход, медленно приближались к конечному пункту нашего долгого странствования. Пассажиры давно поднялись и группами стояли на палубе, оживленные и довольные; все смотрели вперед в бинокли и с нетерпением ожидали момента, когда снова можно будет, после 28 дней плавания от Марселя, почувствовать под собою твердую почву и при том испытать это наслаждение досконально, а не урывками, как то было до сих пор в Александрии, Порт-Сайде,

Коломбо и Сингапуре, где мы высаживались на берег всего на несколько часов, чтобы затем опять, не без некоторого сожаления, вступить на палубу нашего «Мельбурна». Мы окончательно простились с ним в Сингапуре. «Мельбурн» с его симпатичным капитаном Vimont ушел далее в Сайган, Китай и Японию, нас же, пассажиров, отправлявшихся на Яву, сдал младшему и меньшому брату своему «Godavery», линии аппехе, совершавшему правильные рейсы между Сингапуром и Батавией.

Я, в числе прочих своих сотоварищей по плаванью, стоял давно одетый на палубе и, быть может, с большею интенсивностью, чем остальные пассажиры, усиленно смотрел в сторону еще отдаленного дебаркадера. Мне еще в Европе наговорили столько чудес о Яве; мои голландские спутники на «Мельбурне» и «Годавери» в свою очередь так восторженно отзывались о Батавии, этой, по их словам, «королеве и жемчужине дальнего востока», что я ожидал, на первых же порах, увидеть нечто необычайное, какую-то феерию, в сравнении с которою, несомненно, живописные и часто величественные виды на острове Цейлоне и в Сингапуре должны были казаться грубо скомпонованною декорацией какой-нибудь второстепенной провинциальной сцены.

Но, как я ни напрягал зрение среди полумрака, — здесь окончательно светает лишь после 6 часов утра, — я никак не мог различить береговой линии,

на которую мне тщетно указывал капитан. Я должен, однако отдать себе справедливость, заявив, что я и после 6 часов, к сожалению, своему, увидел не много больше, так что-то смутное и неопределенное впереди, которое можно было одинаково принять за облако или за опушку леса. Помнится, что я в своем нетерпении сильно досадовал на то, что не имею l'oeil marin. Но я впоследствии очень легко и скоро утешился, когда оказалось, что, собственно говоря, и смотреть-то было не на что. Но в данный момент я уже готовился было думать, что Явы вообще не существует, что мы совершенно напрасно проплавали 28 дней, что Ява миф и слух пустой, пущенный злонамеренными людьми с целью эксплуатировать легкоеверие таких путешественников, которые, подобно мне, никогда еще, в самых отважных своих странствованиях, не добирались дальше Неаполя и Корфу. В Европе мне самым серьезным образом рассказывали небылицы и басни о Яве. И вдруг Явы нет и никогда ее не было? А что, если это небытие и составляет величайшее из чудес без числа, о которых мне повествовали?

Ведь уже был однажды подобный печальный прецедент с островом Мальтой, слух о существовании которой также оказался недоразумением: во время оно какой-то султан отправил своего адмирала с фрегатом на остров Мальту. Турецкий адмирал снаряжился в путь, проплавал долго, крейсировал усердно в море, вертелся как волчок вокруг да

около, да так Мальты и не разыскал, о чем, вернувшись в Константинополь, и донос всеподданнейше падишаху.

Что, если и со мной повторится смехотворное приключение турецкого адмирала в виду близкой, но невидимой Явы? Я уже мысленно готовил донесение в этом минорном тоне и смысле в подлежащее ведомство, которое столь неосторожно командировало меня в сказочные и неведомые края.

Но вот пробило 6 часов, и с наступлением дня все эти фантастические представления рассеялись подобно призракам.

Пароход пошел полным ходом, очертания окружающих предметов выступают явственнее, мы вступаем в какой-то длинный и узкий коридор между двух каменных дамб с маяками, образующих вход на открытый искусственный рейд Танджонг-Приока, порта Батавии, отстоящего, однако от города на 10-12 километров. Некрасивое преддверие к непривлекательному почти пустынному рейду. Кругом все плоско, низменно, затоплено; всюду поднимаются осязательно для глаза беловатые густые испарения из трясин и болот, среди которых вязнет в миазмах малярии богом забытый и людьми покинутый Танджонг-Приок, до того нездоровый, что здесь после заката солнца не остается живой души. И по-прежнему почти ничего нельзя разглядеть. Лишь в каких-нибудь 200 саженьях расстояния от дебаркадера я наконец увидел берег. Я понял